

*В диссертационный совет ПДС 0900.009
при Федеральном государственном автономном образовательном учреждении
высшего образования
«Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы»
117198, Москва, ул. Миклухо-Маклая, д. 6,*

*доктора юридических наук, профессора,
профессора кафедры предпринимательского права, гражданского и арбитражного
процесса
Федерального государственного автономного образовательного учреждения
высшего образования «Пермский государственный национальный
исследовательский университет»
Кузнецовой Ольги Анатольевны
адрес: 614990, г. Пермь, ул. Букирева, 15
телефон: (342) 2-396-525, 2-396-391;
e-mail: grazhdanskoe.pravo@gmail.com*

**ОТЗЫВ ОФИЦИАЛЬНОГО ОППОНЕНТА
на диссертацию Харитоновой Анны Александровны
на тему «Бездействие в механизме
гражданско-правового регулирования»,
представленную на соискание ученой степени
кандидата юридических наук
по специальности 5.1.3. Частно-правовые (цивилистические) науки
(Москва, 2023)**

Тему представленной к защите диссертации следует признать актуальной, имеющей как научный, так и практический интерес и значимость.

В основе общественных отношений, в том числе регламентируемых правом, лежат поведенческие акты их участников (акторов). Право может регулировать только то, что облечено в «поведенческую» форму. Именно поэтому разные виды и формы правового и неправового поведения являются давним предметом юридических исследований. При этом познанию активных форм юридически значимого поведения уделяется значительно больше внимания, чем его пассивным формам.

Бездействие как разновидность юридически значимого поведения в правоведении во многом имеет публично-правовую окраску: оно изучается прежде всего в рамках уголовного и административного права как форма неправомерного поведения. Имеются и теоретико-правовые работы по этой тематике (например, Е.И. Есипова «Правовое бездействие». Волгоград, 1998; А.Д. Прусаков «Действие и бездействие как формы юридически значимого поведения». Саратов, 2008).

В цивилистической литературе бездействие зачастую описывается при помощи уголовно-правового категориального аппарата как одна из форм гражданского правонарушения. Единое цивилистическое учение о бездействии, охватывающее его понятие, сущность, формы, виды, характеристику, наряду с противоправным, и правомерного бездействия, место в механизме правового

регулирования, до сих пор не создано, что обуславливает необходимость его разработки, в том числе усилиями диссертантов.

Изучение гражданско-правового бездействия необходимо для совершенствования правотворческой и правоприменительной работы.

В целом степень научной разработанности именно гражданско-правового бездействия следует признать невысокой. Как правило, бездействие описывалось цивилистами фрагментарно, применительно к проблематике волеизъявления, юридических фактов или гражданско-правовой ответственности (О.С. Иоффе, О.А. Красавчиков, Г.К. Матвеев и др.).

В работе поставлена цель – это формирование нового научного юридического знания о гражданско-правовом бездействии, включая установление его сущности и значения для цивилистической науки и гражданско-правовой правоприменительной практики, а также выявление последствий правомерного и противоправного бездействия в гражданском праве. На наш взгляд цель достигнута, а задачи, поставленные автором на стр. 5 диссертации, решены.

Автор работы избрал проверенную и хорошо зарекомендовавшую себя методологию исследования, объединяющую как общенаучные, так и частнонаучные методы познания. Работа основывается на всеобщих принципах научного познания, а именно познаваемости, объективности, полноты и всесторонности; использовании общенаучных методов познания (анализ, синтез, дедукция, индукция, аналогия, исторический метод и системный подход), и частнонаучных методов познания (лингвистический, юридико-догматический, сравнительно-правовой и метод критического анализа и др.).

В теоретическую основу работы автором положен обширный научный материал, в том числе труды известных ученых-юристов: М.М. Агаркова, Н.Г. Александрова, С.С. Алексеева, Н.П. Асланян, С.Н. Братуся, Ю.С. Гамбарова, В.П. Грибанова, С. А. Зинченко, О.С. Иоффе, В.Б. Исакова, К.Д. Кавелина, С.Ф. Кечекьяна, С.Н. Кожевникова, Н.М. Коркунова, О.А. Красавчикова, В.Н. Кудрявцева, Н.С. Малеина, Д.И. Мейера, С.А. Муромцева, И.Б. Новицкого, В.А. Ойгензихта, И.А. Покровского, М.А. Рожковой, А.Я. Рыженкова, В.Н. Синюкова, В.С. Толстого, Ю.К. Толстого, Г.Ф. Шершеневича; а также философов, социологов и психологов: М. Вебера, М.С. Кагана, С.Л. Рубинштейна, И.М. Сеченова и др.

В основу работы положена качественная эмпирическая база: использовались акты Конституционного Суда РФ, Верховного Суда РФ, арбитражных судов и судов общей юрисдикции в общем количестве 33 акта, принятых за довольно большой период с 1995–2021 гг.

Структура работы логична, соответствует заявленным задачам и корреспондирует положениям новизны, вынесенным на защиту.

Большинство положений новизны и других выводов в работе выглядят достаточно убедительными и могут быть поддержаны.

Научная новизна исследования заключается в том, что автором впервые в цивилистической науке:

- определено понятие бездействия;
- выделены факторы, влияющие на процесс формирования и выражения бездействия в гражданских правоотношениях;
- выделены стадии формирования поведения в форме бездействия в гражданском праве;

- проведена классификация актов бездействия в гражданском праве;
- уточнена сложившаяся в цивилистике классификация юридических фактов, учитывающая бездействие;
- определено аксиологическое значение бездействия в гражданском праве и его роль в формировании норм, предназначенных для гражданско-правового регулирования общественных отношений.

В работе содержится авторское понятие бездействия как формы гражданско-правового поведения (социально-значимый волевой, осознанный и целенаправленный поведенческий акт, выражающийся в воздержании от физических и речевых действий, и с необходимостью влекущий наступление гражданско-правовых последствий позитивного либо негативного характера). Автор уверенно развенчивает миф о том, что бездействие – это неволеовое, безучастное, неосознаваемое поведение и может быть только противоправным.

Представляет научный интерес дополнение автором системы юридических фактов с учетом выявленной природы бездействия. Так, классификацию юридических фактов по волевому критерию на события и деяния (действия и бездействие) автор дополняет положением о том, что в зависимости от наличия или отсутствия воли бездействие может быть либо юридическим фактом-деянием, либо юридическим фактом-событием. Классификацию юридических фактов по критерию продолжительности на факты-состояния и факты ограниченного действия автор дополняет положением о том, что юридическими фактами-состояниями являются не только повторяющиеся действия, но и длящееся бездействие, а также длящееся событие. Классификация юридических фактов по критерию формы проявления на отрицательные и положительные, дополнена положением о том, что отрицательный юридический факт представляет собой предусмотренное гражданским правом обстоятельство, содержанием которого является бездействие субъектов или фактическое ненаступление (отсутствие) состояний, значимых для возникновения, изменения или прекращения гражданских правоотношений.

Автор последовательно придерживается тезиса о том, что бездействие выступает в качестве волевого, осознанного и целенаправленного поведенческого акта и выделяет стадии формирования бездействия в гражданском праве: 1) постановку субъектом цели на основе существующих потребностей и интересов; 2) формулирование в сознании субъекта модели поведения, направленной на достижение данной цели; 3) выбор субъектом бездействия как формы поведения, с помощью которой эта цель может быть достигнута; 4) соотнесение сложившейся в сознании модели бездействия с моделью бездействия, сформулированной в гражданском законодательстве; 5) реализацию акта бездействия, т.е. протекающего в определенное время и в определенном месте воздержания от действий, влекущего в силу участия субъекта в конкретном гражданском правоотношении юридически значимые последствия.

Большой научный интерес представляет характеристика автором видов бездействия: молчание, упущение и непринятие мер.

Представляет важным и значимым характеристика автором бездействия в контексте принципов гражданского права. В частности, в работе обосновано, что бездействие составляет основу принципов недопустимости произвольного вмешательства кого-либо в частные дела и неприкосновенности собственности, воплощает сущность основных идей гражданского права, поддерживает

стабильность гражданского оборота, обеспечивает реализацию частного интереса, ограждает частную сферу от необоснованного вмешательства.

Следует заметить, что работа обладает определенным практическим значением, т.к. в ней содержатся конкретные предложения по совершенствованию законодательства (в частности, предлагается п. 1 ст. 21 ГК РФ изложить в следующей редакции: «Способность гражданина своими действиями, а также воздержанием от совершения действий приобретать и осуществлять гражданские права, создавать для себя гражданские обязанности и исполнять их (гражданская дееспособность) возникает в полном объеме с наступлением совершеннолетия, то есть по достижении восемнадцатилетнего возраста»).

Результаты исследования могут быть использованы в учебном процессе, а также в судебной практике.

Для целей актуализации научной дискуссии следует обозначить следующие неоспоримые моменты в диссертационном исследовании.

Во-первых, в работе в качестве одним из видов бездействия выделяется «непринятие мер»? При этом согласно ст. 401 ГК РФ непринятие мер для надлежащего исполнения обязательства является понятием вины в гражданском правонарушении. Как, по мнению автора, соотносится такое противоправное бездействие и вина? Бездействие в виде непринятия мер – это характеристика противоправного поведения или вины должника?

Во-вторых, в качестве положения новизны автор аргументирует виды проявления бездействия: 1) бездействие должника; 2) бездействие кредитора. При этом указывает, что бездействие должника либо составляет содержание его пассивной обязанности, либо является нарушением его активной обязанности. Однако в цивилистической науке пассивное поведение должника традиционно характеризуется через указанные элементы (исполнение пассивной обязанности как его правомерное поведение либо нарушение активной обязанности как его правонарушение). Что теоретически-нового принесет в цивилистическую доктрину характеристика такого поведения должника именно как бездействия?

В-третьих, автор утверждает, что бездействие кредитора составляет содержание его права на ожидание инициативного поведения обязанного лица. Каково юридическое значение такого бездействия кредитора?

В-четвертых, подчеркнем, что диссертант выделил стадии осуществления процесса бездействия: 1) постановку субъектом цели на основе существующих потребностей и интересов; 2) формулирование в сознании субъекта модели поведения, направленной на достижение данной цели; 3) выбор субъектом бездействия как формы поведения, с помощью которой эта цель может быть достигнута; 4) соотнесение сложившейся в сознании модели бездействия с моделью бездействия, сформулированной в гражданском законодательстве; 5) реализацию акта бездействия, т. е. проистекающего в определенное время и в определенном месте воздержания от действий, влекущего в силу участия субъекта в конкретном гражданском правоотношении юридически значимые последствия.

А чем эти стадии осуществления *бездействия* отличаются от стадий осуществления *действия*, не идентичны ли они?

В-пятых, в работе представлен авторский взгляд на бездействие, которое может быть как деянием, так и событием. В частности, автор пишет, что неволеовое или бессознательное бездействие, а также бездействие лиц, которые в силу закона

признаются неспособными осознавать значение своих действий и руководить ими (недееспособные), повлекшее гражданско-правовые последствия, не может считаться формой поведения, в силу чего бездействие, реализуемое бессознательно, в отсутствие воли лица или в ситуации, когда воля искажена, следует относить к событиям. В диссертации приводится такой пример: «лицо находится в состоянии комы (т.е. состоянии полного отсутствия сознания) и просто не может действовать в силу этих причин. Вместе с тем, будучи «включенным» в уже «запущенный» правовой механизм, это лицо может быть должником в обязательствах, участником хозяйственного общества с определенными правами и обязанностями и т. д., а, значит, его бездействие при таких обстоятельствах повлечет определенные правовые последствия, возможно, и негативные» (стр. 54).

Каковы правовые последствия того, что такое бездействие является *событием*? В частности, в соответствии со ст. 7 ФЗ «Об акционерных обществах» в случае, если акционеры общества не воспользуются преимущественным правом приобретения всех акций, предлагаемых для продажи, в течение двух месяцев со дня такого извещения, если более короткий срок не предусмотрен уставом общества, акции могут быть проданы третьему лицу по цене и на условиях, которые сообщены обществу и его акционерам. Если один из акционеров находится в коме и, как следствие, бездействовал (не воспользовался преимущественным правом), какие правовые последствия из этого следуют, вправе ли он оспаривать продажу акций третьему лицу, выйдя из комы?

В-шестых, автор обоснованно замечает, что цивилистике требуется самостоятельное учение о бездействии. Вместе с тем, такое учение должно быть построено на межотраслевых связях и при исследовании гражданско-правового бездействия должен быть использован межотраслевой метод познания. В частности, применимы ли в гражданском праве такие хорошо разработанные в уголовно-правовой науке субъективный и объективный признаки противоправного бездействия, как «лицо могло и должно было» совершить определенные действия?

В заключении отзыва отметим, что диссертация представлена в виде специально подготовленной рукописи, характеризуется внутренним единством, является самостоятельным, творческим, структурно обоснованным исследованием, соответствующим профилю заявленной научной специальности. Предложенные автором новые решения в целом аргументированы, достоверны, являются, безусловно, новыми и критически оценены по сравнению с иными известными ранее решениями. Работа выполнена на высоком научно-теоретическом уровне, с использованием широкой научно-эмпирической базы и представляет собой завершенную работу, имеющую значительную теоретическую и практическую ценность для российской науки гражданского права.

Основные выводы и положения, изложенные в диссертации, с необходимой полнотой отражены в автореферате и опубликованных работах автора (16 статей, из них – 3 – в изданиях из Перечня рецензируемых журналов). Содержание автореферата и публикаций соответствует содержанию диссертации.

Идеи и предложения диссертанта опубликованы, докладывались на 6 международных и всероссийских научно-практических конференциях, что подтверждает их самостоятельность и свидетельствует о личном вкладе автора в цивилистическую науку.

По актуальности исследования, уровню научной новизны, степени обоснованности, достоверности и значимости выводов для цивилистической теории, правоприменения и решения образовательных задач диссертационное исследование диссертационное исследование Харитоновой Анны Александровны на тему «Бездействие в механизме гражданско-правового регулирования» соответствует требованиям, предъявляемым к диссертациям на соискание ученой степени кандидата юридических наук, согласно п. 2.2. раздела II Положения о присуждении ученых степеней в федеральном государственном автономном образовательном учреждении высшего образования «Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы», утвержденного Ученым советом РУДН 03.07.23г., протокол УС-12, а ее автор, Харитонова Анна Александровна, заслуживает присуждение ученой степени кандидата юридических наук по научной специальности 5.1.3. Частно-правовые (цивилистические) науки.

Официальный оппонент
доктор юридических наук (специальность 12.00.03), профессор,
профессор кафедры предпринимательского права, гражданского и арбитражного
процесса
ФГАОУ ВО «Пермский государственный
национальный исследовательский университет»

Ольга Анатольевна Кузнецова

«17» ноября 2023 года

Подпись официального оппонента Кузнецовой О.А. заверяю:
Ученый секретарь ФГАОУ ВО «Пермский государственный
национальный исследовательский университет»

Елена Петровна Антропова